

УДК 94(438).04+94«1700-1721»+94(474.3)

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЛИВОНИИ В НАЧАЛЕ XVIII В. В ДОНЕСЕНИЯХ ИЗ БЕРЛИНА АНГЛИЙСКОГО ПОСЛА ФИЛИППА ПЛАНТАМУРА

М. САВИЦКИЙ¹⁾

¹⁾Институт истории Опольского университета,
ул. Стиельце Бытомских, 2, 45-084, г. Ополье, Польша

Важным элементом современных исторических исследований является анализ дипломатических отчетов о Речи Посполитой: они показывают историю Польско-Литовского государства с новой точки зрения, чем и обусловлена актуальность статьи. Констатируется, что начавшаяся в 1700 г. Великая Северная война определила изменения в политической системе Центральной и Восточной Европы на следующие десятилетия. Дипломаты из зарубежных стран проявляли особый интерес к этой войне. Так, Филипп Плантамур, секретарь британского посольства в Берлине, отправлял свои донесения с информацией о Ливонской войне на Британские острова. Цель статьи – на основе метода критического анализа этих дипломатических отчетов показать, как Великую Северную войну видели в Лондоне. В рамках исследования выяснено, какая информация содержалась в отчетах Филиппа Плантамюра, и показано, насколько она соответствовала действительности.

Ключевые слова: Филипп Плантамур; английская дипломатия; Великая Северная война; Польско-Литовское государство; Ливония.

Благодарность. Статья является результатом реализации гранта Национального центра науки в Кракове № DEC 2017/01/X/HS3/00482 (проект «Общественно-политические элиты Великого княжества Литовского в свете донесений французских и английских дипломатов во второй половине XVII в.» («Elity społeczno-polityczne Wielkiego Księstwa Litewskiego w świetle raportów dyplomatów francuskich i angielskich w II połowie XVII wieku»)).

ВАЕННЫЯ ДЗЕЯННІ Ў ЛИВОНІІ Ў ПАЧАТКУ XVIII ст. У ДАНЫСЕННЯХ З БЕРЛІНА АНГЛІЙСКАГА ПАСЛА ФІЛІПА ПЛАНТАМУРА

М. САВІЦКІ^{1*}

^{1*}Інстытут гісторыі Апольскага ўніверсітэта,
вул. Стшэльцэ Бытомскіх, 2, 45-084, г. Аполе, Польшча

Важным элементам сучасных гістарычных даследаванняў з’яўляецца аналіз дыпламатычных справаздач аб Рэчы Паспалітай: яны паказваюць гісторыю Польска-Літоўскай дзяржавы з новага пункта гледжання, што і абумоўлівае актуальнасць артыкула. Канстатуецца, што Вялікая Паўночная вайна, якая распачалася ў 1700 г., вызначыла змяненні ў палітычнай сістэме Цэнтральнай і Паўночнай Еўропы на наступныя дзесяцігоддзі. Дыпламаты з замежных краін праяўлялі асаблівы інтарэс да гэтай вайны. Так, Філіп Плантамур, сакратар брытанскага пасольства ў Берліне, адпраўляў свае данясенні з інфармацыяй пра Лівонскую вайну на Брытанскія астравы. Мэта артыкула – на аснове метаду крытычнага аналізу гэтых дыпламатычных справаздач паказаць, як Вялікую Паўночную вайну бачылі ў Лон-

Образец цитирования:

Савицкий М. Военные действия в Ливонии в начале XVIII в. в донесениях из Берлина английского посла Филиппа Плантамюра. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2019;2:40–46.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-2-40-46>.

For citation:

Sawicki M. Warfare in Livonia at the beginning of the 18th century in relations of English ambassador Philippe Plantamour from Berlin. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2019;2:40–46. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-2-40-46>.

Автор:

Мариуш Савицкий – доктор исторических наук, профессор; заместитель директора по научной работе.

Author:

Mariusz Sawicki, doctor of science (history), full professor; deputy director for scientific affairs.
msawicki@uni.opole.pl
<https://orcid.org/0000-0001-5318-7145>

дане. У межах даследавання выяўлена, якая інфармацыя ўтрымлівалася ў справаздачах Філіпа Плантамур, і паказана, наколькі яна адпавядала рэчаіснасці.

Ключавыя словы: Філіп Плантамур; англійская дыпламатыя; Вялікая Паўночная вайна; Польшка-Літоўская дзяржава; Лівонія.

Падзяка. Артыкул з'яўляецца вынікам рэалізацыі гранта Нацыянальнага цэнтра навукі ў Кракаве № DEC 2017/01/X/HS3/00482 (праект «Грамадска-палітычныя эліты Вялікага Княства Літоўскага ў святле данясенняў французскіх і англійскіх дыпламатаў у другой палове XVII ст.» («Elity społeczno-polityczne Wielkiego Księstwa Litewskiego w świetle raportów dyplomatów francuskich i angielskich w II połowie XVII wieku»)).

WARFARE IN LIVONIA AT THE BEGINNING OF THE 18th CENTURY IN RELATIONS OF ENGLISH AMBASSADOR PHILIPPE PLANTAMOUR FROM BERLIN

M. SAWICKI^a

^a*The Institute of History, the University of Opole,
2 Strzelców Bytomskich Street, Opole 45-084, Poland*

An important element in current historical research is the analysis of diplomatic relations focusing on the Polish-Lithuanian Commonwealth. They show the history of the Polish-Lithuanian state, its internal and foreign policy from a different historical perspective. In 1700, the Great Northern War broke out and changed the political power system in Central and Eastern Europe for the next decades. Diplomats from foreign courts were interested in this war, including Philippe Plantamour, secretary of the British embassy in Berlin. He sent his reports to the British Isles in which he posted information on warfare in Livonia. The aim of the article will be to analyze diplomatic reports that can help us answer the question of how the Great Northern War was seen in London. The method used is a critical analysis of the manuscript. The research will explain what information was included in Philippe Plantamour's reports and whether they were true.

Keywords: Philippe Plantamour; English diplomacy; Great Northern War; Polish-Lithuanian Commonwealth; Livonia.

Acknowledgements. The article is the result of the implementation of a grant from the National Science Center in Krakow, No. DEC 2017/01/X/HS3/00482 (the project «Socio-political elites of the Grand Duchy of Lithuania in the light of reports by French and English diplomats in the second half of the 17th century» («Elity społeczno-polityczne Wielkiego Księstwa Litewskiego w świetle raportów dyplomatów francuskich i angielskich w II połowie XVII wieku»)).

Важной тенденцией в актуальных исторических исследованиях является анализ дипломатических донесений, касающихся Речи Посполитой Обоих Народов, которые представляют историю Польско-Литовского государства, его внутреннюю и внешнюю политику с новой точки зрения. Такие послания совершенно отличаются от отечественной наррации, в них оцениваются монарх и польские сановники, имевшие влияние на действия государства в различных областях. Часто эти рапорты являются объективными, так как не знающие реалий Речи Посполитой дипломатические посланники всего лишь представляли услышанные мнения или описывали события, не углубляясь в их оценку, что иногда позволяло им отражать объективную картину происходящего. Однако это не дает исследователю оснований для отказа от осторожности и необходимого в таких случаях критического анализа собранного материала, поскольку иногда донесения передают слегка искаженную реальность и неточную историческую фактографию, что связано с отсутствием у дипломатов знаний, касающихся контекста наблюдаемой ситуации, или, что также

очевидно, с использованием информации недостоверного характера.

На рубеже XVII–XVIII вв. польско-литовское государство терзали внутренние проблемы и конфликты, прежде всего гражданская война в Великом княжестве Литовском между «республиканцами» и Сапегами. В международной политике, особенно после двойных выборов 1696 г., Речь Посполитая уже не играла роли, соответствующей шляхетским амбициям, хотя позиция государства оставалась заметна для дипломатов соседних стран, а правление Веттина, по крайней мере теоретически, было способно вытянуть его из политической летаргии. Речь Посполитая могла стать важным элементом европейской политики, что заметили бы в Версале и Лондоне. При этом глава Польско-Литовского государства играл бы значимую роль в политической жизни Европы.

На элементы падения международной значимости Речи Посполитой, а также на распространяющуюся в государстве уже в начале XVII в. анархию обращали внимание британские дипломаты, наблюдавшие за этой частью Европы, что было

обусловлено многочисленными торговыми связями их страны не только с прибалтийскими городами, но и с Россией¹. Прагматические представители Лондона пристально следили за событиями в Центральной и Восточной Европе, иногда отводя им в своих донесениях значимое место, а иногда только упоминая о них, что все же не уменьшает важность происходившего. Следует также помнить о начавшейся в западной части Европы Войне за испанское наследство, что дополнительно могло стимулировать заинтересованных ее ходом посланцев Вильгельма III Оранского в оценке ситуации в центральной и восточной частях Старого Света.

Высказанные в данной статье рассуждения базируются прежде всего на источниках, хранящихся в Национальном архиве в Кью (*The National Archives in Kew*, Лондон, Великобритания) в коллекции «Дипломатические документы, Пруссия» (*State Papers Foreign, Prussia*)². Сами исторические источники в большинстве случаев расположены в хронологическом порядке.

Автором интересующих меня донесений является француз Филипп Плантамур (*Philippe Plantamour*), который выполнял функцию британского дипломата в столице Бранденбурга с 1698 по 1703 г., гражданин г. Шалон-сюр-Сона (регион Бургундия – Франш-Конте, Франция), предположительно во время своего пребывания на прусском дворе не имел никакого официального дипломатического ранга³.

Первое известное мне франкоязычное послание Плантамур датируется 2 июля 1698 г. В документе дипломат информировал Лондон об изъятии дома свергнутого первого министра Бранденбурга Эбергарда Христофа Бальтазара фон Данкельмана по приказу курфюрста бранденбургского Фридриха III. Британский дипломат посвятил упомянутому событию целое письмо, не затрагивая проблемы, составляющие объект данного исследования⁴. Вильгельма III Оранского о деле Данкельмана информировал также один из его доверенных дипломатов из Гааги, великий пенсионарий Голландии Антони Гейнзиус (*Anthonijs Heinsius*), в сообщении от 14 февраля 1698 г.⁵ Этого дела касается и следую-

щее послание Плантамур на службе Вильгельма III Оранского, переданное в руки государственного секретаря Северного департамента Джозефа Уильямсона (*Joseph Williamson*), которое датировалось 13 июля 1698 г. В нем также, хотя и поверхностно, оговаривался процесс, связанный с делом Данкельмана, а автор опять возвращался к проблеме дома, изъятых у бранденбургского политика⁶.

В анализируемой коллекции можно найти интересную записку на французском языке, находящуюся между депешами Филиппа Плантамур, поэтому ее авторство можно приписать ему. Записка касается, в частности, военных действий на севере Великого княжества Литовского. В самом начале рапорта, датированного 1 апреля 1702 г., автор информировал адресата о долгом совещании, которое проходило у шведского короля Карла XII, пребывающего тогда недалеко от г. Юрбурга (*Jurbork*) в Жмудском княжестве. Присутствовали на нем Казимир Ян и Бенедикт Павел Сапеги. Вероятно, разговор касался возможности дальнейших действий на территории Ливонии и Великого княжества Литовского, а также планов вступления в границы Королевства Польского. Было решено послать войска в направлении г. Вильно, чтобы *mettre cette ville*, не забывая, конечно, о надлежащих в такой ситуации контрибуциях⁷. Из рассматриваемого дипломатического донесения следует, что непосредственно перед этим совещанием литовские отряды под командованием Михаила Сервация Вишневецкого разбили отряд шведских солдат, часть которых во время отступления утонула в реке, а часть попала в плен («...dont une partie se noya et l'autre fut faire prisoniere»⁸). Скорее всего, речь идет о сражении войск под командованием полковника Александра Гюммергельма (*Alexander Hummerhielm*) под Доршунисками (Трокский повет), во время которого в плен попал сам командир с небольшой группой уцелевших людей. Естественно, ради реванша или, вероятнее, мести Карл XII приказал уничтожить все находящиеся поблизости владения Вишневецкого⁹.

Несколько своих депеш Плантамур посвятил анализу сражения при Клишове, что не является темой данной статьи. Однако в одной из них автор также упомянул военные действия в Ливонии,

¹Британские сообщения о Речи Посполитой первой половины XVIII в. исследовала Б. Крыштопа-Чупрыньска, проанализировавшая некоторые из них в своей монографии [1].

²The National Archives in Kew (London). State Papers Foreign, Prussia. 90/1 (далее – NA Kew. SP Prussia. 90/1).

³Journals of the House of Commons from November 16th 1699 in the Eleventh Year of the Reign of King William the Third to May 25th 1702 in the First Year of the Reign Queen Anne. Vol. 13. London : His Majesty's Station. Off., 1803. P. 417 ; *Cook Ch., Stevenson J.* British historical facts 1688–1760. London : Palgrave Macmillan, 1988. P. 148.

⁴Ph. Plantamour – NN. Berlin, 2 VII 1698 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 26.

⁵Ranke L. von. A History of England Principally in the Seventeenth Century. Vol. 6. Oxford : Clarendon Press, 1875. P. 338.

⁶Ph. Plantamour – Williamson. Berlin, 14 VII 1698 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 28–29v.

⁷Philippe Plantamour, de Raquils (?), 1 IV 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 164. (Хотя донесение не подписано, с большой долей вероятности можно утверждать, что ее автором является Филипп Плантамур. Описывая направление действий шведов, автор употребил название «Вильда» (*Wilda*), что в данном случае является старым названием г. Вильно [2, s. 33].)

⁸Philippe Plantamour, de Raquils (?), 1 IV 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 164.

⁹Biblioteka Jagiellońska w Krakowie. Rkps. Nr. 9743, III. Ignacego Olszowskiego Pamiętnik z czasów Augusta II Króla Polskiego z współczesnego rękopisu, wydany przez L. H., 1869. S. 51–52.

о которых его, конечно, информировали корреспонденты.

В донесении от 12 августа 1702 г. Филипп Плантамур в очередной раз коснулся сражения при Клишове. Из сообщения следует, что автор не сомневался в том, что адресат имеет соответствующие сведения об этом событии, и в определенном смысле пытался оправдать возможное повторение информации, которой уже владел Чарльз Хеджес (*Charles Hedges*). Однако Плантамур решил снова написать об этом, так как получил копии неизвестных мне документов из г. Щецина. По мнению дипломата, из них следовало, что Якоб Генрих фон Флемминг (*Jakub Henryk Flemming*) был серьезно ранен во время сражения, в связи с чем выехал во Вроцлав на лечение. Именно оттуда он якобы писал, что польский король планирует провести следующее сражение со шведами, прежде чем Карл XII получит подкрепление, тем более что обе армии находились по той самой стороне Вислы. Заканчивая донесение, английский дипломат, ссылаясь на письма из Ливонии, извещал о полном поражении шведских войск под командованием генерал-майора Вольмара Антона фон Шлиппенбаха (*Wolmar Anton von Schlippenbach*) в сражении с московскими войсками, хотя и не отметил, где это сражение произошло. Однако Филипп Плантамур передал, опираясь предположительно на собственного корреспондента, что вследствие этого царские войска под командованием лифляндца Иоганна Рейнгольда Паткуля (*Johann Reinhold Patkul*) могут начать осаду Дорпата¹⁰.

Якоб Генрих фон Флемминг действительно был дважды ранен в сражении при Клишове, в тяжелом состоянии его вынесли с поля боя солдаты, и, вероятно, в дальнейшем он уехал во Вроцлав на лечение [4, s. 172]. Возможно, помощь, которую ждал король Швеции, должны были оказать отряды численностью 12 тыс. солдат, прибывшие из Померании после сражения при Клишове. В свою очередь, сражение в Ливонии, о котором вспоминал Филипп Плантамур, имело место 18 июля 1702 г., так что сообщал он вести давностью чуть больше месяца. Битва состоялась под Гуммельсгофом, где русский корпус победил шведские войска, взяв в плен примерно 3 тыс. солдат, а победители не пошли под Дорпат, несмотря на прогнозы автора донесений из Ливонии. Отряды Карла XII потеряли всю артиллерию, а главнокомандующий генерал-майор Вольмар Антон фон Шлиппенбах спасался

бегством в г. Пернов вместе с остатками кавалерии [5, s. 105; 6, s. 102–103]. В литературе можно встретить информацию о том, что сражение произошло 16 июля, причем московские войска оцениваются в 50 тыс. солдат, в то время как шведские – в 6 тыс. Таким образом, пропорция армий была совсем не в пользу шведов, которые, однако, приняли бой и в конце концов действительно отступили к Дорпату¹¹.

Больше вопросов вызывает определение командующего русскими войсками, которым, согласно полученной из Ливонии информации, был Иоганн Рейнгольд Паткуль. Уже летом 1702 г. он был послан Петром I с дипломатической миссией в Германию, в пути встретился с Августом II в лагере под Клишовом. Затем Иоганн Рейнгольд Паткуль находился в Вене (вернулся в Ливонию в 1703 г.), поэтому весьма сомнительно, что он мог командовать русскими силами под Гуммельсгофом¹². Эти отряды находились в распоряжении Бориса Петровича Шереметева [5, s. 105; 6, s. 102–103].

Тема шведско-московского сражения была упомянута в следующем письме Филиппа Плантамура. Он лаконично отметил, что многие сомневаются в московском успехе и даже в самом сражении, и указал, что даже находящийся в Берлине царский посол вспомнил о сражении, но таким образом, как бы намекая, что оно является лишь инцидентом, а не чем-то заслуживающим упоминания во время дипломатических разговоров. Поэтому слуга Вильгельма III Оранского решил, что данные, касающиеся анализируемого события, могут быть не до конца проверенными или достоверными¹³.

Вероятно, ливонские события были настолько интересными, что Плантамур посвятил им следующий рапорт, отправленный 19 августа 1702 г. Он решил, что известия о поражении шведских войск, в которое было сложно поверить, оказались правдой («La nouvelle de la défaite des Suedois par les Moscovites à laquelle on avoir peine a adjuter foi a été confirmée par les lettres qui sont venues aujourd'hui de Prusse»). Из новой переписки следовало также, что генерал-майор Вольмар Антон фон Шлиппенбах вместе с остатками своих солдат скрылся в Дорпате, предполагая, что царские войска отправятся за ним и приступят к осаде, чего, конечно, не произошло. Плантамур подытожил этот фрагмент письма справедливым утверждением о том, что шведам больше везло в Польше, чем в Ливонии. Британский дипломат передал информацию о взятии

¹⁰Ph. Plantamour – Charls Hedges. Berlin, 12 VIII 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 232–233. (Иоганн Рейнгольд Паткуль был лифляндцем на службе у саксонцев, а с 1702 г. состоял на русской службе [3, s. 127].)

¹¹Adlerfeld G. The genuine history of Charles XII, King of Sweden: containing all his military actions; with a more particular Account of the battle of Pultowa, and of His Majesty's to Bender in Turkey, than was ever yet published. London: Print. Band sold by the bookfellers in town and country, 1742. P. 89.

¹²Johann Reinhold Patkul [Electronic resource]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/Sbl/Presentation.aspx?id=8050> (date of access: 12.11.2017); Viik T. Johann Reinhold von Patkul – Liivimaa suur riigimees? [Electronic resource]. URL: <http://www.aai.ee/abks/Johann%20Reinhold%20von%20Patkul.pdf> (date of access: 12.11.2017).

¹³Ph. Plantamour – Charls Hedges. Berlin, 13 VIII 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 234–235.

Кракова, откуда отступил Август II, оставляя в городе 300 или 400 солдат под командованием полковника, чье имя неизвестно, который якобы хотел защищаться, но в конце концов сдал город Карлу XII. Из данного сообщения следовало, что Август II ранее вышел из Кракова в сторону Варшавы, движется по правому берегу Вислы и направляется в сторону Литвы и Пруссии. Резидент Вильгельма III Оранского считал также, что князь Мекленбург-Шверина Фридрих Вильгельм якобы должен быть мировым посредником между Августом II и Карлом XII, но нет возможности проверить эту информацию¹⁴.

Ливонские события Филипп Плантамур вновь затронул в депеше от 26 августа 1702 г., в которой также писал о ситуации в Речи Посполитой. В самом начале дипломат отметил, что информацию он получает из почты, которая поступала в резиденцию прусского короля и из которой следует, что Великая Польша решительно заступилась за законного монарха вопреки ожиданиям шведского короля, который считал себя гарантом свободы указанной провинции. Такая позиция местной шляхты сильно обеспокоила Плантамур. Он также сообщил, что Август II поменял литовское направление марша на столкновение с Карлом XII. К сожалению, как писал дипломат, вечерние письма, которые попали в Потсдам, не развеяли сомнений, касающихся дальнейших событий в Речи Посполитой, в них не сообщалось ничего нового. Согласно поступающей информации, шведы и далее находились в Кракове и окрестностях, занимаясь вымогательством очень высоких контрибуций от жителей и допуская обычные грабежи, что соответствовало действительности. Пребывавший в Кракове куявский епископ Станислав Шембек (*Stanisław Szembek*) спас от шведов польскую и венгерскую королевскую корону, которая находилась в королевской сокровищнице. Это также является правдивой информацией. В июле 1702 г. Шембек при помощи пшемысльского епископа Яна Казимира Бокума (*Jan Kazimierz Bokum*) и краковского старосты Францишка Велепольского (*Franciszek Wielopolski*), а также по явному приказу Августа II вывезли польские коронационные инсигнии, а возможно, взяли также и давние – венгерские¹⁵.

Ссылаясь в анализируемом рапорте на ливонскую проблему, Плантамур отметил, что в полученной из Риги корреспонденции нет упоминаний об осаждении московскими войсками Дорпата, где спрятались остатки шведских войск после описанной стычки. Царские войска ограничились опустошением части Ливонии и, согласно полученным данным, окончательно отступили в направлении Плескова¹⁶.

Проблематика Ливонии привлекла внимание дипломата также в рапорте от 9 сентября 1702 г.¹⁷, а его информация в очередной раз была основана на письмах из Риги от 28 августа 1702 г. Из этих новостей следовало, что московские войска захватили Вольмар и учинили в крепости резню защитников и, вероятно, также жителей города. Британский дипломат отметил, что нападавшие убили всех, кому не удалось убежать («*Les Moscovites étant entré de nuit dans la ville de Vomar avoient massacre tuot ce qu'ils y avoient trouvé en sorte qu'il n'en était pas échappé un seul homme*»). Возможно, в крепости находилось около 1 тыс. людей гарнизона вместе с артиллерией. Затем царские войска двинулись в сторону Мариенбурга, оставляя в этой части Ливонии невообразимые разрушения, похищая людей и разграблявая имущество. Естественно, город был захвачен [8, с. 92; 6, с. 103]. Затем царские полки должны были переправиться через Двину, чтобы объединиться с отрядами жмудского старосты Григория Антония Огинского (*Hrehory Antoni Ogiński*) и сражаться вместе со шведами в Курляндии. В то же время генерал-майор Вольмар Антон фон Шлиппенбах все еще находился в Парнаве с отрядом конницы в 300 единиц, откуда хотел перебраться в Ригу. Однако он опасался, что московские войска могут закрыть ему пути отступления¹⁸.

В рапорте от 23 сентября Филипп Плантамур упоминал, а точнее, повторял информацию о переходе московских войск через Двину и вступлении в Курляндию, а также об отступлении шведского корпуса во главе с генерал-майором Абрахамом Крониортом (*Abraham Cronhiort*) в Финляндию. Якобы, в соответствии с донесениями, русские начали буквально охотиться на шведского генерала вместе с его небольшим уже отрядом¹⁹.

¹⁴Ph. Plantamour – Charls Hedges. Berlin, 19 VIII 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 236–237.

¹⁵Ph. Plantamour – Charls Hedges. Berlin, 26 VIII 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 238–239v; Arch. Nar. w Krakowie. Regestra contributionum militarium. 29/33. Akta miasta Krakowa. Rkps. 2949. Ark. 1 i dalej; *Jarochowski K. Dzieje panowania Augusta II od wstąpienia Karola XII na ziemię polską aż do elekcji Stanisława Leszczyńskiego (1702–1704)*. Poznań: Nakładem i czcionkami Ludwika Mierzbacha, 1874. S. 95–96; *Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden*. Vol. 1. London: Print. for J. and P. Knapton, J. Hodges, A. Millar and J. Nourse, 1740. P. 179 (см. также [7, s. 109–110]). В этой работе автор ошибочно сообщил, что краковским старостой был Франтишек Мышковский, в действительности же речь идет о Франтишке Велепольском.)

¹⁶Ph. Plantamour – Charls Hedges. Berlin, 26 VIII 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 238–239v.

¹⁷Ph. Plantamour – Charls Hedges. Berlin, 9 IX 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 244–245v.

¹⁸Ph. Plantamour – Charls Hedges. Berlin, 9 IX 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 244–245v (см. также [6, с. 103]).

¹⁹Ph. Plantamour – Charls Hedges. Berlin, 23 IX 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 248–249v. (Подтверждение информации об отправке 400 саксонских солдат можно встретить в: *Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden*. Vol. 1. London: Print. for J. and P. Knapton, J. Hodges, A. Millar and J. Nourse, 1740. P. 173; *Adlerfeld G. The genuine history of Charles XII...* P. 95.)

К сожалению, ничего не известно об отступлении в Финляндию генерал-майора Абрахама Крониорта. Скорее всего, царь Петр I якобы выслал туда часть своих войск в количестве около 25 тыс. воинов против дислоцируемого там шведского отряда Крониорта («...who had not quite 4000 men, both foot and horse»), что заранее предопределило итог сражения. Несмотря на это, шведский командир не отступил и якобы храбро противостоял московским войскам («...the enemy could never break the least line of our men»). Известно также, что упомянутый полководец Карла XII в 1703 г. вел военные действия против царских отрядов²⁰.

Следующие сведения, касающиеся польско-литовского государства, Филипп Плантамур получил 28 октября 1702 г. Из них следовало, что шведский король объединился уже со своей армией, но не намеревался преследовать неприятеля (польские войска) на территории Королевской Пруссии из-за сложностей, связанных с необходимостью часто переправляться через реки. Было принято решение найти удобное место для лагеря и подождать, пока не замерзнут реки, что значительно облегчит перемещение отрядов. Филипп Плантамур опять упомянул о депутации к Карлу XII и эффекте этих действий, напоминая, что к последней депеше приложил копию ответа монарха на польские постулаты. Дипломат информировал также Хеджеса о событиях в Ливонии, поражении шведов, которые якобы были изгнаны из места расквартирования отрядами Григория Антония Огинского. Вероятно, это произошло из-за предательства местных крестьян. В итоге сражения в литовский плен, по утверждению Плантамур, попал генерал-майор Карл Магнус Стюарт (*Carl Magnus Stuart*)²¹.

К сожалению, на тот раз Филипп Плантамур имел неточную информацию: в действительности речь шла о потерях под Янишками, хотя ничего не было известно о якобы имевшем место пленении Стюарта, так как на самом деле это стало бы громким событием, учитывая тот факт, что он был назначен Карлом XII губернатором Ливонии. Скорее всего, со шведской стороны командовал не Стюарт, а подполковник Брухнер (*lieutenant-colonel Bruchner*), который отделился от главных сил, и, вероятно, именно он напал на литовско-царские отряды Огинского, чтобы помешать им в походе на Биржи. Столкновение завершилось пагубно для скандинавского командира: он потерял несколько сотен людей, движимое имущество, а 9 человек по-

пали в плен. Лишь спустя несколько дней состоящий из 900 человек корпус Адама Людвиг Левенгаупта (*Adam Ludwig Lewenhaupt*) также под Янишками разбил часть отрядов Огинского. Отбили и пленных, хотя некоторые из них якобы убежали раньше. К сожалению, ничего неизвестно об освобожденных личностях. Впрочем, упоминаемый шведский командир часто критически высказывался о боевом значении польско-литовских отрядов, обвиняя их в отсутствии послушания и дисциплины, а также в неустойчивости взглядов, из-за чего они часто меняли политические лагеря [9, s. 45]²².

Следующее сообщение, в котором упоминается Ливония, Филипп Плантамур выслал в Лондон 18 ноября 1702 г. Естественно, как и в большинстве случаев, ссылаясь он на уже полученные сообщения, из которых следовало, что войска Григория Антония Огинского, насчитывавшие от 6 до 7 тыс. воинов, полностью разбили («entièrement defeat») шведский отряд численностью 1200 солдат. Вероятно, Огинский также ввел на занятых территориях невероятно высокие контрибуции и дополнительно назначил место зимней дислокации для своего войска²³. Однако эти события невозможно подтвердить, опираясь на известные мне источники и литературу.

Очередной раз английский дипломат затронул ливонский вопрос в депеше от 3 февраля 1703 г. Отмечая, что информация взята из писем, датированных 10 января, Филипп Плантамур упомянул о резне многочисленных жителей предместий Нарвы, совершенной московскими войсками. Затем были подожжены местные застройки²⁴.

В депеше от 24 февраля 1703 г. состоящий на английской службе француз сообщил лишь, что пребывающие в Ливонии московские войска численностью 2 тыс. солдат находятся в пути на Бирсен (нем. *Birsen*, латыш. *Bērzpils*) в целях объединения с литовскими отрядами Огинского²⁵. В итоге они заняли этот город и, вероятно, находились в нем как минимум до 20 марта, во всяком случае, это следует из депеши Филиппа Плантамур²⁶.

В сообщениях, отправленных из Варшавы тремя днями ранее, 17 марта 1703 г., было отмечено, что в районе городов Нарвы и Дорпата московские войска допустили многочисленные факты злоупотребления и насилия по отношению к гражданскому населению (*grandes désordres*)²⁷.

Представленная выше информация является последним из известных мне посланий, отправлен-

²⁰ Adlerfeld G. The military history of Charles XII... Vol. 1. P. 239–241.

²¹ Ph. Plantamour – Charls Hedges. Berlin, 28 X 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 279–280.

²² Adlerfeld G. The genuine history of Charles XII... P. 113 ; Adlerfeld G. The military history of Charles XII... Vol. 1. P. 201.

²³ Ph. Plantamour – Charls Hedges. Berlin, 18 XI 1702 // NA Kew. SP Prussia. 90/1. Folio 291–292.

²⁴ Ph. Plantamour – Charls Hedges. 3 II 1703 // Ibid. Folio 345–346v.

²⁵ Ph. Plantamour – Charls Hedges. 24 II 1703 // Ibid. Folio 359v.

²⁶ Ph. Plantamour – Charls Hedges. 20 III 1703 // Ibid. Folio 380v.

²⁷ Ph. Plantamour – Charls Hedges. De Varsovie, 17 III 1703 // Ibid. Folio 387.

ных Филиппом Плантамуром в Лондон, которые касались Ливонии. Как видно из приведенных рассуждений, эти донесения имели скорее общий характер, часто не содержали новых фактов, хотя некоторые из них проверить не удалось. Тем не менее даже небольшие по объему отчеты дипломата свидетельствуют о том, что северные границы Великого княжества Литовского и соседствующие с ним территории интересовали посланников Лондона.

Находящийся в Берлине резидент пристально следил за событиями в Ливонии и над Двиной и пересылал информацию, где-то пересказывая, а иногда комментируя их. Хотя такое внимание со стороны Лондона к этой территории связано главным образом с наличием там и в России экономических, а не политических интересов, последние влияли на возможность экономической экспансии в данной части Европы.

Библиографические ссылки

1. Krysztopa-Czupryńska B. *Rzeczpospolita w oczach dyplomatów brytyjskich w pierwszej połowie XVIII wieku*. Olsztyn: Polskie Towarzystwo Historyczne; 2013. 418 s.
2. Alexandrowicz S. *Rozwój kartografii Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu; 1989. 278 s.
3. Staszewski J. *August II Mocny*. Wrocław: Ossolineum; 1998. 313 s.
4. Wagner M. *Kliszów 1702*. Warszawa: Bellona; 1994. 231 s.
5. Anusik Z. *Karol XII*. Wrocław: Ossolineum; 2006. 383 s.
6. Serczyk WA. *Piotr I Wielki*. Wrocław: Ossolineum; 1977. 262 s.
7. Sawicki M. Elekcja i koronacja Stanisława Leszczyńskiego w świetle niemieckojęzycznych i polskich gazet ulotnych. W: Suchojad H, redaktor. *Wesela, chrzciny i pogrzeby w XVI–XVIII wieku*. Warszawa: Semper; 2001. s. 105–114.
8. Майкова ТС, составитель. *Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого)*. Выпуск 1. Москва: Кругъ; 2004. 656 с.
9. Majewska G. Szwedzkie elity w XVII i XVIII wieku o Polsce i jej mieszkańcach. *Slavica Lundensia*. 2011;26:39–60.

References

1. Krysztopa-Czupryńska B. *Rzeczpospolita w oczach dyplomatów brytyjskich w pierwszej połowie XVIII wieku*. Olsztyn: Polskie Towarzystwo Historyczne; 2013. 418 s.
2. Alexandrowicz S. *Rozwój kartografii Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu; 1989. 278 s.
3. Staszewski J. *August II Mocny*. Wrocław: Ossolineum; 1998. 313 s.
4. Wagner M. *Kliszów 1702*. Warszawa: Bellona; 1994. 231 s.
5. Anusik Z. *Karol XII*. Wrocław: Ossolineum; 2006. 383 s.
6. Serczyk WA. *Piotr I Wielki*. Wrocław: Ossolineum; 1977. 262 s.
7. Sawicki M. Elekcja i koronacja Stanisława Leszczyńskiego w świetle niemieckojęzycznych i polskich gazet ulotnych. W: Suchojad H, redaktor. *Wesela, chrzciny i pogrzeby w XVI–XVIII wieku*. Warszawa: Semper; 2001. s. 105–114.
8. Maikova TS, compiler. *Gistoriya Sveiskoi voiny (Podennaya zapiska Petra Velikogo)*. Vypusk 1 [The History of the Swee War (Peter the Great's Day Note). Issue 1]. Moscow: Krug; 2004. 656 p. Russian.
9. Majewska G. Szwedzkie elity w XVII i XVIII wieku o Polsce i jej mieszkańcach. *Slavica Lundensia*. 2011;26:39–60.

Статья поступила в редакцию 13.01.2019.
Received by editorial board 13.01.2019.